

Археологические памятники среднего течения р. Кия: история открытия и перспективы изучения*

Анна С. Савельева^{a, @, ID1}; Павел В. Герман^{a, ID2}; Иван А. Плац^{a, ID3}; Лариса Ю. Боброва^{b, ID4}

^a Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Россия, г. Кемерово

^b Музей «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета, Россия, г. Кемерово

@ antverpen@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-4804-5932>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-8123-6992>

ID3 <https://orcid.org/0000-0002-3039-9310>

ID4 <https://orcid.org/0000-0003-3017-5808>

Поступила в редакцию 12.05.2020. Принята к печати 26.06.2020.

Аннотация: В статье обобщаются сведения о полевых исследованиях на археологических памятниках, расположенных на берегах среднего течения р. Кия. При этом Кия рассматривается как одна из магистральных рек для ключевой историко-культурной территории Южной Сибири – Кия-Чулымского междуречья. Полевые работы здесь проводились с конца XIX в., однако целенаправленные археологические исследования ведутся с 1950-х гг. Приводятся данные о результатах разведок и раскопок, предпринятых А. И. Мартыновым, Г. С. Мартыновой, И. И. Баухником, А. М. Кулемзиным, А. В. Циркиным, А. П. Окладниковым, В. И. Молодиным, В. В. Бобровым, А. С. Васютиным, В. Н. Жаронкиным, П. В. Германом, А. В. Фрибусом, П. Г. Соколовым. Особо подчеркивается значение разведок и поисков памятников, проведенных на берегах среднего лесостепного течения Кии и имевших характер спланированных. Собраны сведения о семи разведках, результатом которых стало открытие почти восьмидесяти новых археологических объектов. Историографическая работа по теме сопровождалась картографированием памятников с учетом типа археологического объекта и вида археологических изысканий. Анализ известных в научных публикациях трактовок пространственной локализации памятников в окрестностях сел Шестаково, Чумай, г. Мариинск (А. М. Кулемзин, И. И. Баухник) и результаты картографирования позволили изложить авторское представление о едином Среднекийском археологическом микрорайоне, включающем Шестаковский, Чумайский и Арчекасский (Мариинский) археологические комплексы. Для каждого из них предварительно сформулированы особенности соотношений видов археологических работ, типологической и хронологической атрибуции памятников.

Ключевые слова: историография, раскопки, разведка, картографирование, археологический микрорайон

Для цитирования: Савельева А. С., Герман П. В., Плац И. А., Боброва Л. Ю. Археологические памятники среднего течения р. Кия: история открытия и перспективы изучения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 648–663. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-648-663>

Введение

На территории Кемеровской области р. Кия протекает в пределах Тисульского, Чебулинского и Мариинского административных районов. Этот самый крупный левый приток р. Чулым берет начало в горах Кузнецкого Алатау. Образуясь несколькими горными источниками, течет с юго-востока на северо-запад сначала в пределах главного хребта, затем – в глубоком ущелье. Ниже устья р. Кожух Кия становится равнинной рекой, вбирает крупные притоки рек Серта, Алчедат, Юра, Чебула и до Мариинска течет по лесостепи, вновь попадая в зону тайги ниже по течению [1, с. 40; 2, с. 33].

В своем среднем течении р. Кия пересекает в меридиональном направлении Мариинско-Ачинский почвенный округ расчлененной предгорной лесостепи. Этот участок

именуется Мариинской лесостепью и расположен на границе двух физико-географических формирований – гор Кузнецкого Алатау Алтае-Саянской горной страны и Чулымо-Енисейской впадины Западно-Сибирской равнины¹ [3, с. 34]. Основной рельеф здесь – холмистая равнина с низкотеррасами, а определяющий компонент условий местобитания человека – лесостепь. Последнее объясняется привлекательностью таких факторов, как полукрытость местности, климатический комфорт, плодородие почв (черноземов, луговых, серых лесных), высокая продуктивность естественных сенокосов и пастбищ [4, с. 27].

На берегах среднего течения р. Кия известно множество археологических памятников. Учет историографического опыта их исследований позволит в дальнейшем тщательнее

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Кемеровской области в рамках научного проекта № 20-49-420005 п_а.

¹ Геолого-промышленный атлас Канско-Ачинского угольного бассейна. Красноярск: Универс, 2001. С. 6.

планировать маршруты археологических разведок, намечать менее исследованные территории и хронологические периоды, а по хорошо разработанным направлениям, иллюстрированным большим количеством археологических материалов, – выходить на уровень интерпретаций и построения хроностратиграфических колонок, делать выводы о приуроченности археологических объектов к определенным участкам.

Немаловажным в обосновании территориальной выборки предлагаемого обзора полевых археологических работ представляется выделение Кия-Чулымского междуречья в качестве одной из ключевых историко-культурных территорий Южной Сибири. Такое понятие по меньшей мере отражает значимость бассейна р. Кия в определении западных границ ареала на стыке более крупных историко-географических регионов Сибири – бассейнов Верхней Оби и Среднего Енисея, представляя собой часть Обь-Чулымского междуречья [5–7].

История полевых работ на памятниках бассейна р. Кия ранее рассматривалась в контексте археологических исследований северо-восточных районов Кемеровской области. Последние не раз становились предметом научных публикаций. В их задачи входили отражение событийной канвы на всем пространстве региона [8], описание территориальных групп [9–11] и памятников отдельных категорий [12–14]. Все эти сводки наряду с полевыми отчетами и публикациями результатов раскопок и разведок [15–17], перечнями археологических памятников Кемеровской области [18; 19] и непосредственно ее северо-восточных районов [20] послужили источниками для решения задач предлагаемой статьи.

История открытия археологических памятников на берегах среднего течения р. Кия

Наличие курганных групп в окрестностях сел на берегах средней Кии – Верх-Чебула, Алчедат, Чумай и д. Кураково – отмечено Г. О. Оссовским еще в конце XIX в.² [21, с. 118]. Однако первая разведка с выделением, описанием и картографированием археологических объектов здесь произведена только в 1958 г. археологической экспедицией Кемеровского областного краеведческого музея, возглавляемой А. И. Мартыновым³. В ходе работ обследованы памятники тагарского времени – *Кураковские курганы* (13)⁴ в 0,5 км к западу от села; курган на дороге между с. Михайловка и с. Алчедат в 2 км от с. Михайловское⁵. Тогда же были зафиксированы восемь курганов на левом

берегу р. Кия напротив с. Шестаково – *Михайловские курганы*⁶ (18). В процессе стационарных исследований могильника, проводившихся А. И. Мартыновым и Г. С. Мартыновой в 1959–1968 гг., были выявлены еще пять насыпей [22, с. 4], две из которых «были грабительски раскопаны школьниками в начале пятидесятых годов»⁷. Кроме того, имеются сведения о наличии в составе могильника еще большего количества курганов – до 34, однако большая их часть к 1980-м гг. была полностью уничтожена распашкой [19, с. 116]. Все визуально фиксируемые насыпи могильника были раскопаны, исследованные курганы относятся к таштыкской культуре. Материалы Михайловского могильника представлены керамическими сосудами, железными, бронзовыми и костяными предметами, берестяными туесками [22]. Кроме таштыкских склепов на территории могильника исследовано несколько погребений андроновской культуры [5; 7].

Также в 1958 г. А. И. Мартыновым были начаты работы на могильнике тагарской культуры *Усть-Серта I* (30), расположенном в 4 км к югу от одноименного села. По данным ученого, были раскопаны четыре из пяти курганов [18]. В 1959 г. А. И. Мартыновым были начаты раскопки одиночного кургана тагарско-таштыкского времени *Алчедат I* (32), расположенного в 2 км от с. Михайловка. Полностью памятник был исследован только в 1972 г. [23, с. 52]. Полученный в ходе раскопок материал представлен большим количеством бронзовых предметов и глиняной посудой [23].

В период 1958–1960 гг. А. И. Мартыновым был открыт курган *Алчедат III* (33) в 1,5 км к юго-востоку от с. Алчедат (более точное время открытия памятника не установлено). В 2018 г. на поверхности насыпи кургана в выносе из барсучьей норы был собран археологический материал – кости человека, фрагменты керамики, целый керамический сосуд и два фрагмента бронзовых изделий⁸.

Еще одно открытие сделано А. И. Мартыновым в 2,5 км к северу от г. Мариинск – на левом берегу р. Кия обследовано городище эпохи средневековья (X–XII вв.) *Мариинск II* (54). В 1959 г. А. И. Мартыновым был открыт новый памятник – поселение эпохи бронзы *Мариинск I* (54) (собраны кремневые отщепы, фрагменты керамики и костей животных) [19, с. 76].

С начала 1960-х гг. периодически предпринимались обследования южных и юго-западных склонов горы Арчекас вблизи г. Мариинск, выше по течению р. Кия. В 1961 г. И. И. Баухником открыты городище железного века *Арчекас I* (47) и поселение эпохи бронзы и раннего железа *Арчекас II* (46) в районе Медвежьей курьи [19, с. 73].

² Отчет Императорской археологической комиссии за 1895 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1897. С. 43, 44; Отчет Императорской археологической комиссии за 1896 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1898. С. 99, 100.

³ Научный архив Института археологии Российской академии наук (НА ИА РАН). Ф. Р-1. Д. 1774. С. 14. 1959 г.

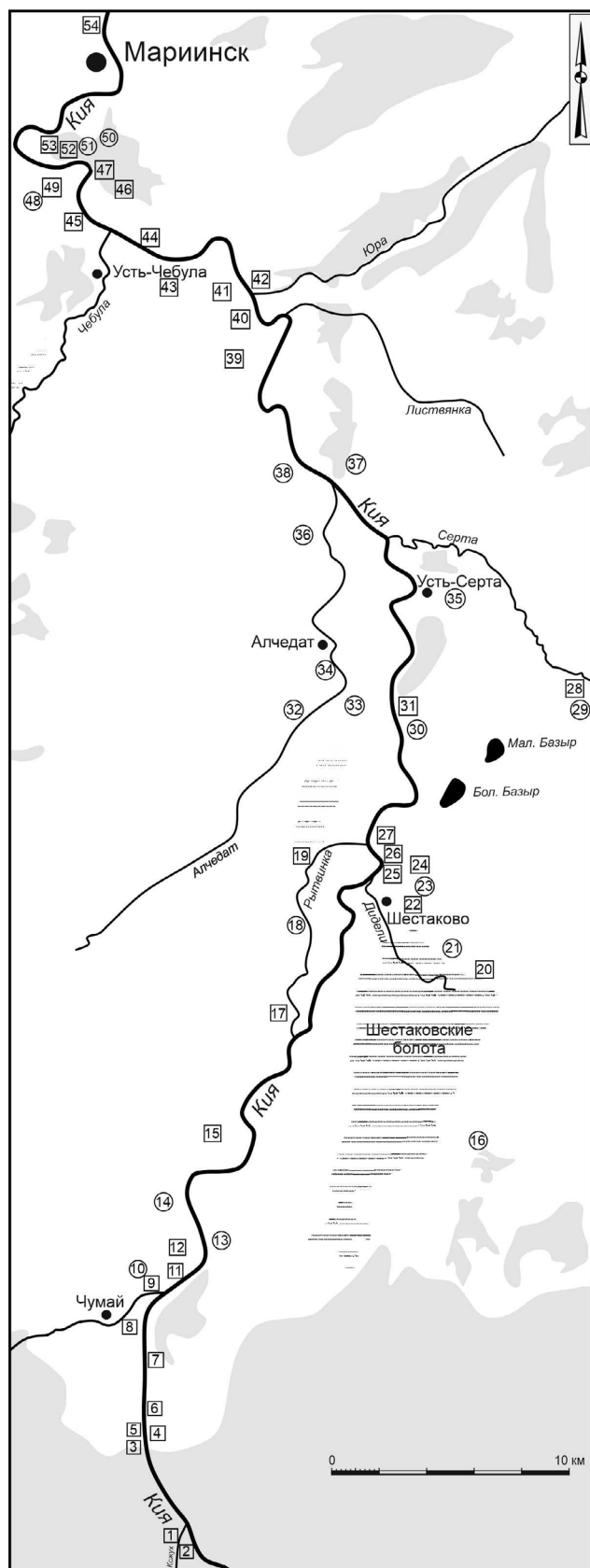
⁴ Здесь и далее курсивом в скобках указан номер объекта на рисунке.

⁵ НА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 1774. С. 7, 14. 1959 г.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Научный архив Музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета (НА КМАЭЭ). Д. 297. С. 1. 1969 г.

⁸ Научный архив лаборатории археологии Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (НА ЛА ФИЦ УУХ СО РАН). Д. Б. С. 49–52. 2019 г.

- 1 – ст. Кожух I
- 2 – ст. Устье Кожуха I
- 3 – пос. Смирновский ручей III
- 4 – пос. Чумай I
- 5 – пос. Смирновский ручей I, II
- 6 – пос. Чумай II, IX, пос. Бухтай
- 7 – ст. Чумай VI, м/н Чумай X
- 8 – пос. Чумай XI
- 9 – пос. Чумай IV
- 10 – к.м. Чумай I
- 11 – пос. Чумай V
- 12 – ст. Чумай III
- 13 – к.м. Кураково
- 14 – к.м. Чумай II
- 15 – пос. Чумай VIII
- 16 – к.м. Новоивановский
- 17 – пос. Михайловское
- 18 – к.м. Михайловка
- 19 – пос. Михайловка II
- 20 – пос. Шестаково IV, V
- 21 – к.м. Шестаково III
- 22 – гор. Шестаково I, пос. Шестаково II, III, VI, XVI, XVII, м/н Шестаково VIII, XXIII
- 23 – к.м. Шестаково I, II
- 24 – пос. Шестаково XX
- 25 – пос. Шестаково XVIII, XIX, ст. Шестаково XXII, м/н Шестаково XXIV
- 26 – пос. Шестаково VII, X, ст. Шестаково IX
- 27 – пос. Шестаково XI, XIII-XV, XXI, ст. Шестаково XII
- 28 – пос. Курск-Смоленка I, II
- 29 – к.м. Курск-Смоленка I, II
- 30 – к.м. Усть-Серта I
- 31 – пос. Усть-Серта
- 32 – о.к. Алчедат I
- 33 – о.к. Алчедат III
- 34 – к.м. Алчедат II
- 35 – к.м. Усть-Серта II
- 36 – о.к., пос. Дмитриевка
- 37 – к.м. Подаик
- 38 – о.к. Балка
- 39 – пос. Кубаево IV
- 40 – пос. Кубаево II, III
- 41 – пос. Кубаево I
- 42 – пос. Раевка
- 43 – пос. Усть-Чебула I, II
- 44 – пос. Арчекас V, VI
- 45 – о.к. Усть-Чебула
- 46 – пос. Арчекас II
- 47 – гор. Арчекас I
- 48 – к.м. Баим
- 49 – пос. Усть-Чебула III, Баим
- 50 – к.м. Арчекаские курганы II
- 51 – к.м. Арчекаские курганы I
- 52 – пос. Соколиное Гнездо
- 53 – пос. Арчекас III, IV
- 54 – пос. Мариинск I, гор. Мариинск II

ст. – стоянка
 пос. – поселение
 гор. – городище
 к.м. – курганный могильник
 о.к. – одиночный курган
 м/н – местонахождение

Рис. Археологические памятники среднего (лесостепного) течения р. Кия
 Fig. Archaeological sites of the middle (forest-steppe) Kiya River valley

На поселении найдены фрагменты керамических сосудов, изделия из кости, камня, бронзы и железа [9]. На городище зафиксирован земляной вал, жилищные западины. Найдены фрагменты керамики, железная пластинка, каменные отщепы.

В 1976 г. работы на городище Арчекас I были возобновлены А. В. Циркиным, возглавлявшим один из отрядов Южносибирской археологической экспедиции. Исследованы четыре землянки, хозяйственные ямы, кострища. Обнаружено 600 фрагментов керамики, 2,5 тыс. фрагментов костей животных, обломки зернотерок, грузила, железные ножи, рыболовный крючок, костяные наконечники стрел, ложила, проколки, фрагмент бронзового ножа [24; 25, с. 79–82]. В полевом отчете нижняя граница памятника установлена по обломку ручки бронзового ножа – тесинский этап (II в. до н.э.), а верхняя – по железным ножам с горбатой спинкой – конец V–VI вв. н.э.⁹ В публикации материалов городище датировано II–I вв. до н.э. – III–IV вв. н.э. [25, с. 84, 85].

В 1961 г. А. И. Мартыновым открыто Михайловское поселение (17) таштыкской культуры в 5 км выше села. Раскопки проводились с перерывами начиная с 1964 г., наиболее интенсивно – в 1966–1968 гг., 1971 г. За это время вскрыто более 12 тыс. м² площади памятника, обнаружены остатки более чем 80 жилищ, керамика, изделия из бронзы, железа, обломки каменных зернотерок, пестов и мотыг [26]. Михайловское поселение, датированное III–IV вв. н.э.¹⁰, является важнейшим источником по изучению планировки таштыкских поселков и конструкций жилищ [27].

В 1961 г. были открыты Шестаковские курганы (курганный могильник Шестаково I) (23) в 0,6 км восточнее одноименного села¹¹. В 1968 г. этот могильник из 10 курганов позднеатагарского и таштыкского времени с впускными захоронениями эпохи раннего Средневековья был исследован А. И. Мартыновым и А. М. Кулемзиным. В ходе работ найдено более 500 предметов из бронзы, железа, серебра, золотой фольги, сотни глиняных сосудов, поделки из дерева и бересты, моделированная из глины голова человека [28–32].

По всей видимости, тогда же, в 1961 г., А. И. Мартыновым был зафиксирован курганный могильник Алчедат II (34) из восьми курганов вблизи с. Алчедат, на левом берегу р. Кия [19, с. 113; 33, с. 243]. Позднейшие обследования показали, что могильник полностью распахан [34, с. 28].

В 1963 г. И. И. Баухником недалеко от устья руч. Кабедат было открыто поселение раннего железного века Арчекас V (44). С памятника происходят бронзовые и железные вещи [9]. В 1997 г. работы на памятнике производились В. Н. Жаронкиным – собран подъемный

материал, выявлен культурный слой стоянки переходного тагаро-таштыкского времени¹² [35, с. 81].

В первой половине 1960-х гг. предпринимались и первые обследования берегов р. Кия в окрестностях с. Чумай. В 1964 г. А. М. Кулемзиным в 1,5–1,8 км северо-восточнее села был открыт курганный могильник тагарского времени Чумай II (14) из четырех курганов. Подъемный материал включал фрагменты керамики и костей животных. В 2 км северо-восточнее села, в нижнем течении р. Карагач, по аналогичным сборам открыто поселение переходного тагарско-таштыкского времени Чумай VIII (15).

В 1965 г. И. И. Баухником открыто еще одно поселение бронзового века на горе Арчекас у «Соколиного Гнезда» – Арчекас III (53). Зафиксированы жилищные западины, собраны фрагменты керамики, каменные отщепы, фрагмент бронзового ножа. По одному из предположений, с поселения происходит известный «арчекасский» кельт с геометрическим орнаментом [19, с. 73; 35, с. 79, 80; 36]. В то же время А. М. Кулемзиным ниже по течению р. Кия было открыто поселение эпохи бронзы на окраине с. Новоалександровка. Подъемные сборы включали каменные отщепы, вкладыши, фрагменты керамики и обломок бронзового предмета [19, с. 117].

В 1966 г. были предприняты первые археологические раскопки на северо-восточной окраине с. Чумай. Местным учителем истории Н. Д. Барабашем исследованы пять курганов могильника переходного тагарско-таштыкского времени Чумай I (10) [19].

В 1968 г. открыты поселения тагарско-таштыкского времени Шестаково XX (24) [10, с. 105; 19, с. 128] и Шестаково XVII (22). На последнем подъемные сборы включали фрагменты глиняной посуды, обломки каменных зернотерок, пестов, железные и бронзовые предметы. Объект обследовался А. М. Кулемзиным в 1986 г. в ходе работ по уточнению археологической карты Кемеровской области¹³. В 1975 г. неподалеку от поселения Шестаково XVII А. П. Окладниковым был собран каменный инвентарь неолитического облика, произведены небольшие раскопки. Памятник получил наименование поселения Шестаково XVI (22). В современной учетной документации не исключается, что поселения Шестаково XVI и XVII являются одним памятником, представленным двумя культурно-хронологическими пластами.

В 1968 г. А. М. Кулемзиным открыт курганный могильник Усть-Серта II (35), датированный позднеатагарским временем и расположенный в 1,2 км к востоку от села. На момент открытия были видны три курганные насыпи.

⁹ НА КМАЭЭ. Д. 533. С. 24, 25. 1977 г.

¹⁰ НА КМАЭЭ. Д. 319. С. 23. 1972 г.

¹¹ НА КМАЭЭ. Д. 320. Л. 1. 1969 г.

¹² Перечень объектов культурного наследия (памятников археологии), находящихся на территории Кемеровской области // Историко-культурное наследие Кузбасса: сборник нормативных актов. Кемерово, 2007. С. 80.

¹³ НА КМАЭЭ. Д. 783. С. 14, 15. 1991 г.

Вследствие интенсивной распушки при осмотре памятника в 1974 г. удалось зафиксировать только два кургана¹⁴.

В 1971 г. Кузбасской археологической экспедицией принята разведка берегов р. Кия от с. Чумай до г. Мариинск. Имеются сведения об обнаружении в ходе рекогносцировки неолитического поселения «на левом берегу Кии около с. Чумай» [37, с. 292], однако соотнести эти данные с каким-либо из открытых позднее и известных на сегодняшний день археологических объектов в окрестностях с. Чумай не представляется возможным. Тогда же А. И. Мартыновым и А. М. Кулемзиным по подъемным сборам открыто поселение тагарского времени в восточной части с. Шестаково – *Шестаково III* (22) [10, с. 96; 19, с. 125] и укрепленное городище позднетагарского – раннетагаштыкского времени *Шестаково I* (22) в 0,6 км юго-восточнее села. Поселение Шестаково III обследовалось А. М. Кулемзиным в 1986 г. в ходе работ по уточнению археологической карты Кемеровской области¹⁵.

Раскопки городища Шестаково I велись А. И. Мартыновым и М. Б. Абсаямовым с 1971 г. по 1981 г. Обнаружены остатки жилищ, захоронение человека под насыпью вала. В числе находок – каменные зернотерки, песты, железные ножи, бронзовые украшения, костяные наконечники стрел, керамика [38–40].

А. М. Кулемзиным раскопки в 1971 г. были предприняты на горе Арчекас в 4 км южнее г. Мариинск – на открытом курганном могильнике *Арчекаские курганы I* (Арчекас) (51). В двух курганах исследованы захоронения 14 человек, совершенные в двух бревенчатых склепах с сожжением погребальной камеры, и одно грунтовое захоронение. Обнаружено 20 глиняных сосудов, 60 бронзовых, серебряных, костяных и каменных изделий. Автором раскопок памятник датирован позднескифским или скифо-сарматским временем, в то же время отмечена нетипичность материального комплекса арчекаских курганов для скифского времени Южной Сибири [41, с. 97; 42].

В этом же 1971 г. А. И. Мартыновым и А. М. Кулемзиным открыто поселение *Шестаково II* (22) в 1 км к юго-востоку от села. В 1974 г. оно было обследовано повторно – собраны фрагменты керамики, каменных зернотерок, кости животных¹⁶ [10, с. 96; 43, с. 214]. В 1977 г. разведочные раскопки поселения Шестаково II предприняты Шестаковским отрядом археологической экспедиции КемГУ. По результатам работ памятник датирован тагаро-таштыкским периодом, выявлен керамический комплекс тюркского

времени [16, с. 158]. Новые сборы и разведочные раскопки на площади 8 м² были произведены П. В. Германом в 2018 г.¹⁷ В ходе работ обнаружено более 900 единиц находок: кости животных, фрагменты керамики, костяные изделия. Выделены два основных периода функционирования поселения: познетагарский (I в. до н.э. – III в. н.э.) и таштыкский (III–VI вв. н.э.) [44, с. 30].

В 1971 г. А. И. Мартыновым и А. М. Кулемзиным открыт курганный могильник *Новоивановский* (16) в 1,5–2 км северо-восточнее с. Новоивановка¹⁸. Всего зафиксировано восемь курганов, в том числе один с признаками грабительских раскопок. По мнению А. М. Кулемзина, памятник примечателен как «самый крайний из известных в области тагарских могильников, располагающихся так близко к тайге»¹⁹. Могильник обследовался повторно А. М. Кулемзиным в 1974 г.

В 1972 г. А. И. Мартыновым открыты пять курганов могильника переходного тагарско-таштыкского времени *Подаяик* (37); по подъемным сборам – поселение таштыкского времени *Михайловка II* (19) в 0,3 км юго-западнее села на левом берегу р. Кии [20]. А. М. Кулемзиным выявлено поселение железного века *Чумай IX* (6) на правобережной террасе р. Кия, в 300–400 м выше сопки Кондовый Бухтай. Собраны фрагменты керамики, зафиксированы жилищные западины. Открыты поселения эпохи ранней бронзы *Чумай I* (4) и *Чумай VI* (7). В числе находок с них – фрагменты керамики и костей, каменные отщепы, ножевидные пластины [19, с. 119, 121].

В 1973 г. А. М. Кулемзиным открыто поселение тагарско-таштыкского переходного времени *Шестаково IV* (20) в 5 км к юго-востоку от села. Подъемные сборы включали фрагменты керамики и костей животных²⁰ [10, с. 96–98; 43, с. 214]. Тогда же по сходному материалу открыто поселение *Шестаково VI* (22) в 3–3,5 км к юго-востоку от села под сопкой Лысая гора [10, с. 96–98; 43, с. 214].

Существенно пополнилось количество археологических памятников по берегам р. Кия благодаря разведочным работам А. М. Кулемзина 1974 г. Как и прежде, они велись преимущественно в двух районах – в окрестностях сел Шестаково и Чумай. Район разведки охватил среднее течение р. Кия на протяжении сел Чумай, Новоивановка, Шестаково, Усть-Серта и Подаяик²¹ [43, с. 213]. В ходе работ открыты памятники эпохи палеолита – местонахождение *Шестаково VIII* (22) и стоянка *Шестаково IX* (26). На местонахождении собран подъемный материал – большое скребло, семь крупных ножевидных пластин из порфирита.

¹⁴ НА КМАЭЭ. Д. 574. С. 9. 1975 г.

¹⁵ НА КМАЭЭ. Д. 783. С. 14, 15. 1991 г.

¹⁶ НА КМАЭЭ. Д. 574. С. 7. 1975 г.

¹⁷ НА ЛА ФИЦ УУХ СО РАН. Д. Б. 2019 г.

¹⁸ НА КМАЭЭ. Д. 574. С. 4. 1975 г.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 6.

²¹ Там же. С. 1.

Зафиксированы кости крупных животных²². В полевом отчете подчеркнуто – на выдуве с обнаруженным местонахождением археологический материал разновременный – включает неолитический комплекс, предметы из бронзы и железа, фрагменты керамики тагарского и таштыкского времени, обломки зернотерок, кости животных. Контрольные раскопки памятника произведены академиком А. П. Окладниковым в 1975 г. [10, с. 98, 99; 43, с. 214].

На стоянке Шестаково IX обнаружены кости мамонта, оббитые гальки из кварцита²³. На период открытия это была самая древняя палеолитическая стоянка в Сибири [8, с. 113]. В 1975 г. под руководством А. П. Окладникова произведена шурфовка. В 1977 г., 1978 г. раскопки велись экспедицией Института истории, филологии и философии СО АН СССР, возглавляемой В. И. Молодиным [45, с. 23; 46, с. 138]. Выявлены кости крупных животных, остатки жилища, отходы каменной индустрии, следы очагов [19, с. 126]. Стоянка датирована поздним палеолитом – 25–18 тыс. л. н. [45, с. 26]. В 1992 г., 1993 г. раскопки на площади 180 м² произведены Позднепалеолитическим отрядом ИАЭТ СО РАН. Помимо двух культурных горизонтов эпохи голоцена в раскопе выявлены пять палеолитических горизонтов; обнаружены предметы искусства, в частности стилизованная антропоморфная фигурка из массивной трубчатой кости [47; 48].

На этой же террасе А. М. Кулемзиным на глубине 1,2–1,5 м был зафиксирован слой отложений около 2 м толщиной. В нем прослежены зольные вкрапления и мелкие осколки костей животных. Слой был датирован эпохой неолита и обозначен как поселение Шестаково X (26) [10, с. 103–105; 19, с. 126].

В полевой сезон 1974 г. А. М. Кулемзиным открыто поселение тагарско-таштыкского времени Шестаково V (20) в 5,5 км юго-восточнее села. Собраны фрагменты керамики, обломки зернотерок, костей животных, тесло неолитического облика²⁴ [10, с. 98; 43, с. 214]. В качестве особенности поселения автором открытия подчеркнуто «необыкновенно низкое расположение по сравнению с известными в области тагарскими поселениями»²⁵.

Курганный могильник Шестаково III (21) из четырех курганов таштыкской культуры открыт А. М. Кулемзиным в 4 км юго-восточнее села. Подъемный материал представлен фрагментами керамики, обожженными костями. Курганы были примечательны видневшимися в насыпи песчаниковыми глыбами [10, с. 96; 43, с. 214]. Раскопки кургана 1 произведены П. В. Германом в 2014 г., 2015 г. – исследованы склеп, десять погребений детского могильника и поминальник таштыкской культуры (V–VI вв. н.э.), а также слой кратковременной стоянки раннего бронзового века. В сожженном склепе обнаружены кости не менее 60 человек [49].

В ходе работ 1974 г. в окрестностях с. Чумай открыты неолитические поселение Чумай V (11), стоянки Чумай III (12) и Чумай VII²⁶; двухслойное поселение Чумай IV (9) на восточной окраине села. Подъемные сборы включали фрагменты керамики позднеатагарского времени, а также обсидиановые отщепы, нуклеусы и вкладыши [43, с. 213].

В 1975 г. А. М. Кулемзиным открыт могильник таштыкского времени Шестаково II (23) из пяти курганов в 0,6 км восточнее села²⁷. Первоначально были обнаружены два кургана, разрушенные силосной траншеей. Они исследованы в 1976 г. и определены как раннеташтыкские²⁸ [50]. Позже под угрозой разрушения оказались два других кургана²⁹. Аварийные раскопки кургана 3 произведены М. Б. Абсаямовым в 1979 г. (по другим данным – в 1978 г.³⁰). В ходе работ обнаружена только керамика и фрагменты гипсовых масок таштыкского времени³¹ [10, с. 96]. В 1980 г. А. М. Кулемзиным исследован курган 4. Найдены керамика, фрагменты глиняных масок, бронзовая бляшка «зеркало»³² [51, с. 204]. Курган датирован III–IV вв. н. э. – временем развитой таштыкской культуры³³.

В 1975 г. А. М. Кулемзиным открыто поселение Шестаково XI³⁴ (27). Работы на памятнике, который первоначально был определен как тагарское поселение, велись в 1979–1983 гг., 1986 г. По итогам первого года раскопок датировка определялась в широких пределах – от переходного тагарско-таштыкского времени до эпохи ранних тюрок Южной Сибири (I в. до н.э. – VI–VII вв. н.э.)³⁵.

²² НА КМАЭЭ. Д. 574. С. 7. 1975 г.

²³ Там же. С. 8.

²⁴ Там же. С. 2, 3, 5.

²⁵ Там же. С. 4, 5.

²⁶ Там же. С. 2, 3, 5.

²⁷ НА КМАЭЭ. Б/н. С. 1. 1979 г.; НА КМАЭЭ. Д. 580. С. 29. 1981 г.

²⁸ НА КМАЭЭ. Б/н. С. 3, 4, 6. 1979 г.

²⁹ НА КМАЭЭ. Д. 569. С. 11. 1980 г.

³⁰ НА КМАЭЭ. Д. 580. С. 29. 1981 г.

³¹ НА КМАЭЭ. Д. 569. С. 11, 13. 1980 г.

³² НА КМАЭЭ. Д. 580. С. 33–35. 1981 г.

³³ Там же. С. 37.

³⁴ НА КМАЭЭ. Д. 936. С. 2. 1980 г.

³⁵ Там же. С. 24.

Тогда же были обнаружены остатки детского погребения, совершенного скорченно на боку. В 1981 г. выявлены наличие вала и рва. За все время раскопок найдены поделки из рога, кости, железа, камня, глины, шлак, керамика, кости животных [10, с. 105]. Работы показали, что памятник многослойный³⁶. Его территория была обитаема с эпохи неолита, в бронзовом веке (в андроновское и ирменское время), основной же материал датирован позднеаштатским временем и ранним Средневековьем [52–54].

Перечень памятников на берегу р. Кия в окрестностях с. Шестаково был пополнен в 1976 г. А. М. Кулемзиным открыта стоянка эпохи неолита *Шестаково XII* (27), собраны отщепы, вкладыши, скребки³⁷. В 2011 г., 2012 г. в ходе разведочных работ по мониторингу состояния и сохранности памятников отрядом КемГУ, возглавляемым А. В. Фрибусом, в разведочных шурфах на Шестаково XII получено около 1 тыс. находок – предметы каменной индустрии, фрагменты керамики [11, с. 173–175].

В 1976 г. А. В. Циркиным открыто и частично исследовано поселение бронзового века *Арчекас IV* (*Лысая Гора*) (53). В разведочном шурфе обнаружены фрагменты керамики [24, с. 252; 35, с. 81].

В 1977 г. В. И. Молодиным открыто и частично исследовано раскопками поселение бронзового века *Шестаково XIX* (25). В 1978 г. раскопки производил отряд Южносибирской экспедиции, возглавляемый В. В. Бобровым [10, с. 105]. Поселение обследовано А. М. Кулемзиным в 1986 г. в ходе работ по уточнению археологической карты Кемеровской области³⁸.

В 1977 г. А. С. Васютиным на площади 16 м² произведены раскопки поселения *Шестаково VII* (26), именуемого им «поселение Шестаково на Яру» или «Шестаково IV»³⁹. Согласно полевому отчету о памятнике стало известно именно в этот год. Наименование «Шестаково VII» последовательно отстаивается А. М. Кулемзиным, указывающим на дату открытия местонахождения в 0,5 км к северу от села – 1974 г.⁴⁰ [10, с. 98; 43, с. 214]. Материалы сборов

и из разведочных шурфов представлены фрагментами керамики и костей животных. А. С. Васютиным поселение датировано II–I вв. до н. э. – второй половиной I тыс. н. э.⁴¹

В 1978 г. Кузбасским отрядом Южносибирской археологической экспедиции КемГУ с задачей поиска памятников эпохи бронзы была предпринята разведка в 3 км от д. Чумай на площади протяженностью 2 км вверх по течению р. Кия⁴² [55, с. 211]. В ходе этих работ В. В. Бобровым открыто и исследовано контрольными раскопками поселение бронзового века *Бухтай*⁴³ (6). Предприняты контрольные раскопки поселения эпохи поздней бронзы *Чумай II* (6) [19, с. 119]. Открыто многослойное поселение *Смирновский ручей* (*Смирновка*) I (5). В разведочном шурфе найдены керамика, отщепы, скребок, обломок наконечника стрелы⁴⁴. Тогда же был собран подъемный материал (кремневые отщепы) на возвышающемся здесь же скалистом берегу – поселении *Смирновский ручей* (*Смирновка*) II⁴⁵ (5).

Поселение *Смирновский ручей I* исследовано В. В. Бобровым в 1979 г. в ходе работ⁴⁶ на площади 488 м². Помимо неолитического комплекса, с памятника происходит керамика эпохи ранней и развитой бронзы⁴⁷ [17, с. 190], а также эпохи раннего Средневековья [56; 57, с. 70].

В 1979 г. А. М. Кулемзиным произведена разведка по правому берегу р. Кия вниз от с. Шестаково на расстоянии 6 км и в глубину от края надпойменной террасы на 200 м⁴⁸. В ходе рекогносцировки по подъемным сборам фрагментов керамики, углей, золы, костей животных открыто поселение позднего тагарского времени *Шестаково XVIII* (25) на северной окраине сел⁴⁹ [10, с. 105]. Объект обследовался А. М. Кулемзиным в 1986 г.⁵⁰ На сегодняшний день большая часть территории памятника нарушена огородами [11, с. 172].

В ходе этой же разведки А. М. Кулемзиным по подъемным сборам открыты три поселения тагарско-таштыкского времени в 150–200 м южнее поселений Шестаково XI и XII – *Шестаково XIII* (27), *XIV* (27), *XV*⁵¹ (27) [10, с. 105]. Объекты обследовались повторно в 1986 г.⁵² В современной учетной

³⁶ НА КМАЭЭ. Д. 580. С. 2. 1981 г.

³⁷ НА КМАЭЭ. Б/н. С. 7. 1979 г.

³⁸ НА КМАЭЭ. Д. 783. С. 14, 15. 1991 г.

³⁹ НА КМАЭЭ. Д. 607. 1978 г.

⁴⁰ НА КМАЭЭ. Д. 936. С. 3. 1980 г.

⁴¹ НА КМАЭЭ. Д. 607. С. 6. 1978 г.

⁴² НА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 7309. С. 26, 31. 1979 г.

⁴³ Там же. С. 28, 31.

⁴⁴ Там же. С. 28, 29.

⁴⁵ Там же. С. 30.

⁴⁶ НА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 5793. С. 5. 1980 г.

⁴⁷ Там же. С. 9–11.

⁴⁸ НА КМАЭЭ. Д. 936. С. 25. 1980 г.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ НА КМАЭЭ. Д. 783. С. 14, 15. 1991 г.

⁵¹ НА КМАЭЭ. Д. 936. С. 26. 1980 г.

⁵² НА КМАЭЭ. Д. 783. С. 14, 15. 1991 г.

документации не исключается, что поселения могли составлять единый археологический комплекс с городищем Шестаково XI. Тогда же А. М. Кулемзиным по подъемным сборам открыто поселение тагарского времени *Усть-Серта* (31) на береговой дороге из Усть-Серты в с. Шестаково.

В 1979 г. была открыта стоянка эпохи неолита в устье Берлехского ручья, на правом берегу р. Кия. С памятника происходят торцовые нуклеусы, ножевидные пластины и керамика [17, с. 190]. Ниже впадения р. Смирновка в р. Кия на террасовидном останце В. В. Бобровым открыто поселение *Смирновский ручей* (*Смирновка*) III (3) – собраны кремневые отщепы и керамика раннего Средневековья [17, с. 190].

В 1980 г. А. М. Кулемзиным открыто местонахождение подъемного материала раннего железного века *Чумай X* (7) в 1,8 км юго-восточнее села, на правом берегу р. Кия севернее сопки Кондовый Бухтай. Собраны фрагменты керамики и костей [19].

В 1982 г. А. М. Кулемзиным была предпринята масштабная разведка по среднему и нижнему течению р. Кия – обследована территория поймы Кии протяженностью около 150 км от с. Чумай до с. Туйла, за исключением пространств от г. Мариинск до с. Таежная Михайловка. Таким образом, рекогносцировка охватила зоны лесостепи, подтаежного лиственного леса и черневой низинной тайги⁵³. В работах принимали участие В. В. Шаповалова и А. М. Коротаев. В общей сложности удалось выявить более двадцати археологических памятников, в том числе ряд объектов в среднем течении р. Кия: поселение *Чумай XI* (8) в северо-восточной части села; поселение бронзового века *Раевка* (42) на берегах правого притока Кии – р. Юра; одиночный курган раннего железного века у с. *Дмитриевка* (36) в 450 м к северо-западу от села; четыре поселения тагарского и переходного тагарско-таштыкского времени в окрестностях с. *Кубаево* (39–41); одиночный курган тагарского – переходного тагарско-таштыкского времени в 160 м северо-западнее села *Усть-Чебула* (45). Открыт ряд памятников переходного тагарско-таштыкского времени – одиночные курганы *Курск-Смоленка I* (29) в 0,3 км западнее села и *Курск-Смоленка II* (29) в 1,2 км южнее села, оба со следами грабительских раскопок, а также расположенные рядом поселения *Курск-Смоленка I* (28) и *Курск-Смоленка II* (28) в 0,4 км к западу от села, зафиксированные по подъемным сборам фрагментов керамики и костей животных. Открыты курганный могильник *Баим* (48) и поселение *Баим* (49) в 2,5 км юго-восточнее поселка,

на берегу Романовской курьи; поселения *Усть-Чебула II* (43) в 3 км юго-восточнее села, в 80 м юго-западнее курьи Подкова; *Усть-Чебула III* (49) в 4 км северо-западнее села на южном берегу Романовской курьи; поселение переходного тагарско-таштыкского времени *Усть-Чебула I* (43) в 340 м северо-западнее села⁵⁴.

Не позднее 1985 г. А. М. Кулемзиным было открыто поселение эпохи поздней бронзы *Соколиное Гнездо* (52) на западном склоне горы Арчекас.

В 1986 г. А. М. Кулемзиным предпринята разведка «с целью уточнения археологической карты Кемеровской области и составления учетной документации на археологические памятники»⁵⁵. Помимо обследования ранее выявленных памятников, по подъемным сборам открыты поселение позднего этапа таштыкской культуры (III–VI вв. н. э.) *Шестаково XXI* (27) в 1,5 км к северу от с. Шестаково; тагарское поселение *Дмитриевка* (36) в 0,8 км юго-восточнее села; одиночный курган тагарско-таштыкского времени *Балка* (38) в 2,5 км северо-западнее с. Дмитриевка⁵⁶.

После почти десятилетнего перерыва полевые исследования в бассейне р. Кия возобновились в 1997 г. В ходе разведочных работ Кузбасской археологической экспедиции совместной лаборатории археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН и КемГУ, возглавляемых В. Н. Жаронкиным, на юго-восточном склоне горы Арчекас открыто поселение *Арчекас VI* (44). По подъемному материалу памятник датирован переходным тагаро-таштыкским временем⁵⁷ [35, с. 81].

Интенсификация полевых археологических исследований на берегах среднего течения р. Кия имела место в 2000-х гг. Помимо упомянутых работ А. В. Фрибуса (2011, 2012) и П. В. Германа (2014, 2015, 2018) на ранее известных памятниках в окрестностях сел Шестаково и Чумай (поселения Шестаково II, Шестаково XII, Чумай III, могильник Шестаково III, одиночный курган Алчедат III) произведены поиски новых археологических объектов. Так, Мариинским отрядом Кузбасской археологической экспедиции ФИЦ УУХ СО РАН, возглавляемым П. В. Германом, зафиксированы стоянки эпохи бронзы *Устье-Кожуха I* (2) (изначальное наименование памятника – *Кожух I*)⁵⁸ [58] и раннего железного века *Шестаково XXII* (25). В 2010–2012 гг. на стоянке Устье-Кожуха I совместным отрядом ФИЦ УУХ СО РАН и КемГУ раскопками исследован участок более 350 м². Находки представлены изделиями из камня, фрагментами керамических сосудов, следами бронзолитейного производства [59–62]. В 2012 г. П. Г. Соколовым в 0,8 м выше устья р. Кожух открыта стоянка эпохи бронзы *Кожух I*⁵⁹ (1).

⁵³ НА КМАЭЭ. Д. 937. С. 21. 1983 г.

⁵⁴ Там же. С. 22–28.

⁵⁵ НА КМАЭЭ. Д. 783. С. 14. 1991 г.

⁵⁶ Там же. С. 15, 16.

⁵⁷ Перечень объектов культурного наследия (памятников археологии), находящихся на территории Кемеровской... С. 80.

⁵⁸ НА ЛА ФИЦ УУХ СО РАН. Д. А. 2010 г.

⁵⁹ НА ЛА ФИЦ УУХ СО РАН. Д. В. 2015 г.

В 2019 г. экспедицией ФИЦ УУХ СО РАН выявлены курганный могильник *Арчекаские курганы II* (50), местонахождения эпохи неолита – переходного тагаро-таштыкского времени *Шестаково XXIII* (22) и нового времени – *Шестаково XXIV* (25) [63]. Поиски новых памятников и исследования на выявленных археологических объектах в среднем течении р. Кия в настоящее время продолжаются силами Мариинского отряда Кузбасской археологической экспедиции ФИЦ УУХ СО РАН.

Перспективы изучения памятников на берегах р. Кия: Среднекийский археологический микрорайон

Археологические исследования берегов среднего течения р. Кия ведутся с конца XIX в., прерываясь в первой половине XX в. и в 1990-е гг., и продолжаются на современном этапе. За это время стали известны более 80 памятников. Лесостепные пространства бассейна р. Кия явились объектом по меньшей мере семи широких археологических разведок (без учета работ по мониторингу сохранности памятников, периодически производимых в первой четверти XXI в. [64, с. 168; 65, с. 94]). Наиболее масштабные разведки имели место в 1958 г. (А. И. Мартынов), 1971 г. (А. М. Кулемзин, А. И. Мартынов), 1974 г. (А. М. Кулемзин), 1978 г. (В. В. Бобров), 1979 г., 1982 г., 1986 г. (А. М. Кулемзин). Вклад этих ученых в дело изучения древностей Мариинской лесостепи трудно переоценить.

В предложенном обзоре учтены данные о 84 археологических памятниках. На берегах среднего течения р. Кия известны четыре городища, четыре местонахождения, 15 могильников, семь одиночных курганов, семь стоянок и 46 поселений (14 памятников обследовались визуально, 39 объектов выявлены на основании сборов подъемного материала, на 11 предпринималась закладка разведочных шурфов, на 19 производились раскопки).

Проведенный анализ архивных и опубликованных материалов, а также результаты картографирования археологических объектов позволяют еще раз акцентировать три основные группы концентрации археологических объектов среднего течения р. Кия – в окрестностях сел Шестаково, Чумай и г. Мариинск. Обоснования археологических комплексов вблизи перечисленных населенных пунктов приводятся в работах И. И. Баухника [9] и А. М. Кулемзина [10; 66–68]. Их идеи получили развитие в публикациях других кемеровских археологов [11; 69].

Нам представляется, что археологические объекты, расположенные по берегам среднего (лесостепного) течения р. Кия, образуют самостоятельный Среднекийский археологический микрорайон (АМР), включающий Арчекаскую (Мариинскую), Шестаковскую и Чумайскую группы памятников (или археологические комплексы) [70]. Картографирование объектов (рисунок) позволяет говорить об условности границ между комплексами и отсутствии значительных по протяженности участков по берегам р. Кия, где археологические памятники неизвестны.

Представления о территориальной обособленности этих групп в целом отражают современные знания о локализации археологических объектов и подлежат дополнению и корректировке. Между комплексами фиксируются объекты «рассеянного» типа, которые в процессе более детального археологического обследования прилегающих территорий могут сформировать самостоятельные локальные и локально-хронологические группы. Таким образом, основанием для обособления Арчекаского (Мариинского), Шестаковского и Чумайского археологических комплексов в составе Среднекийского АМР выступает не столько их пространственная локализация, сколько специфика культурно-хронологического содержания каждого из комплексов, имеющая взаимодополняющий характер.

Так, в окрестностях с. Чумай преобладают поселения и стоянки, могильники единичны (Чумай I, Чумай II) и, вероятно, полностью уничтожены. Более половины объектов *датированы эпохой неолита и бронзовым веком*. Местонахождения более позднего времени, например раннего железного века, малочисленны (поселения Чумай VIII и Чумай IX, могильники Чумай I и Чумай II). В эту же группу включены поселенческие памятники, локализованные на границе лесостепного и горно-таежного участков течения р. Кия – вблизи Смирновского ручья и в устье р. Кожух. Объекты чумайской группы в большинстве своем открыты по подъемным сборам. Исследованные шурфовкой или раскопками памятники единичны (поселения Чумай II, Чумай III, Смирновский ручей I, Устье-Кожуха I). Важно отметить, что чумайский участок концентрации археологических объектов следует рассматривать в качестве ключевой территории промысловой охоты и добычи рудных ископаемых в древности.

В окрестностях с. Шестаково в период с 1960-х гг. открыто более 30 археологических памятников, датированных от эпохи палеолита (местонахождение Шестаково VIII, стоянка Шестаково IX) до Средневековья (поселение Шестаково VII). Территория в окрестностях села представляет собой микроравнину в долине р. Кия, в пойме, на террасе и по коренным берегам которой локализованы разновременные археологические объекты. Большая их часть относится к *позднетагарскому, тагарско-таштыкскому и таштыкскому времени*. В основном объекты представлены поселениями; могильники немногочисленны (Шестаково I–III). К этой же группе предварительно отнесены курганный могильник Усть-Серта I и одноименное поселение, а также памятники вблизи сел Михайловка и Алчедат, расположенные на левом берегу Кии – противоположном от с. Шестаково. В данной группе численно преобладают объекты, на которых проводились шурфовки и раскопки. Территория шестаковской группы памятников является продолжением цепочки археологических объектов, тянущихся с незначительными разрывами от с. Чумай. В особенности это касается объектов раннего железного века, поскольку

для этого периода характерна непрерывность освоения лесостепного пространства р. Кия.

В урочище Арчекас и в окрестностях г. Мариинск, замыкающих лесостепное пространство р. Кия на севере, начиная с 1960-х гг. открыто около 20 археологических памятников. Среди них преобладают объекты поселенческого типа, датированные *ранним железным веком*. Здесь чаще производились обследования и сборы подъемного материала, чем раскопки. Несколько объектов на горе Арчекас были подвергнуты шурфовке и раскопкам еще в 1960–1970-е гг. (Арчекаские курганы I, городище Арчекас I, поселения Арчекас IV и Арчекас V). В последние годы урочище Арчекас выступает как место обнаружения «кладов» бронзовых вещей раннего железного века и Средневековья [35, с. 85]. Характерной особенностью арчекаских памятников является симбиоз разнотипных археологических материалов и очевидный «культовый» характер ряда объектов, заключающийся в особенности локализации и специфике поселенческих и погребальных комплексов, а также наличии «кладов». На основании обнаруженных на памятниках урочища Арчекас многочисленных находок кулайской культуры раннего железного века и синкретичных «тагаро-кулайских» образцов мелкой пластики следует предполагать, что данная территория являлась одним из ключевых мест контактов древних насельников таежного и лесостепного Нижнего Причумылья и Мариинской лесостепи. Именно на этом пограничном участке выявлен, пока что единственный, курганный могильник эпохи Средневековья (Арчекаские курганы II), аналогии которому известны в подтаежных районах нижнего течения р. Кия. Указанная специфика археологических объектов урочища Арчекас аргументирует северную границу Среднекиевского АМР.

Перечисленные археологические комплексы бассейна Средней Кии представляют собой отдельные участки

освоения лесостепного пространства р. Кия в древности. Их объединение в составе Среднекиевского АМР обосновано приуроченностью к одной из ключевых речных магистралей бассейна Среднего Причумылья и представленной спецификой отдельных комплексов: Чумайский (южный) – контактный участок с горно-таежной территорией, представляющий собой важный промыслово-сырьевой комплекс; Арчекаский (северный) – контактная зона с подтаежной территорией Среднего Причумылья; Шестаковский (центральный) – территория основной концентрации археологических памятников Среднекиевского АМР. В совокупности материалы каждого из трех перечисленных археологических комплексов важны для цельного понимания историко-культурных процессов на западной периферии Мариинской лесостепи – в бассейне Средней Кии.

Заключение

Предпринятое обобщение истории полевых археологических исследований на берегах р. Кия демонстрирует значительный объем накопленных археологических источников, достаточный для формирования локальных культурно-хронологических колонок. Материалы известных памятников характеризуют периоды освоения человеком данной территории с эпохи верхнего палеолита до Средневековья. Помимо этого, значительный историко-культурный и научный потенциал содержат объекты нового времени, которые в большинстве своем не учтены и, соответственно, не изучались. Поиски и полевые исследования памятников Средневековья и периода освоения Сибири русскими образуют самостоятельную задачу на перспективу. Совокупный анализ имеющихся материалов археологических комплексов р. Кия с привлечением данных сопредельных территорий позволит создать локальную модель этнокультурогенеза в древности и раннем Средневековье.

Литература

1. Кемеровская область / отв. ред. Удодов В. П. Новокузнецк: КузГПА, 2012. 254 с.
2. Гутак Я. М., Котлова К. В. Геологические памятники природы бассейна реки Кия (Кемеровская область) и их рекреационное значение // Изв. Алт. отд-я РГО. 2015. № 2. С. 33–37.
3. Евтушик Н. Г., Багмет Г. Н., Дьяченко Н. К., Егорова Н. Т., Верхожина М. В. Практикум по физической географии Кемеровской области. Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2017. 83 с.
4. Мордкович В. Г. Западно-Сибирская лесостепь – сгусток биоразнообразия, универсальный биом и резерват грядущих биогеографических реконструкций // Сибирский экологический журнал. 2012. Т. 19. № 1. С. 27–34.
5. Мартынов А. И. Андроновская эпоха в Обь-Чулымском междуречье // Из истории Кузбасса / ред. З. Г. Карпенко. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1964. С. 227–245.
6. Бобров В. В. Эпоха поздней бронзы Обь-Чулымского междуречья // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1985. Вып. 13. С. 28–36.
7. Бобров В. В., Михайлов Ю. И. Памятники андроновской культуры Обь-Чулымского междуречья. Кемерово: КемГУ, 1989. 198 с.
8. Кулемзин А. М. История изучения археологических памятников в Кемеровской области // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1985. Вып. 13. С. 107–115.
9. Баухник И. И. Археологические находки с горы Арчекас // Известия лаборатории археологических исследований / отв. ред. А. И. Мартынов. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1970. Вып. 2. С. 49–53.

10. Кулемзин А. М. Шестаковский археологический комплекс // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1980. Вып. 11. С. 95–106.
11. Фрибус А. В., Соколов П. Г., Баштанник С. В., Трусова Е. В. Шестаковский археологический микрорайон: 40 лет спустя // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 2012. Вып. 26. С. 170–175.
12. Абсалямов М. Б. О типах жилищ на тагарских и тагарско-таштыкских поселениях // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1977. Вып. 9. С. 34–42.
13. Мартынов А. И., Абсалямов М. Б. Тагарские поселения. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 123 с.
14. Мартынова Г. С. Новые поселения эпохи раннего железа в Мариинской лесостепи // Проблемы археологических культур степей Евразии / отв. ред. А. И. Мартынов. Кемерово: КемГУ, 1987. С. 61–69.
15. Кулемзин А. М. Результаты археологической разведки лаборатории археологических исследований Кемеровского педагогического института в 1965 г. // Известия лаборатории археологических исследований / ред. А. И. Мартынов. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1967. Вып. 1. С. 108–110.
16. Бобров В. В., Пяткин Б. Н. Информация о полевых работах кафедры археологии Кемеровского государственного университета в 1977 году // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1977. Вып. 9. С. 155–159.
17. Бобров В. В., Добжанский В. Н. Работы Кузбасского отряда Южносибирской экспедиции // Археологические открытия. 1980. Т. 1979. С. 190–191.
18. Мартынов А. И. Материалы к археологической карте Кемеровской области // Ученые записки Кемеровского педагогического института. Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1961. Вып. 4. С. 152–164.
19. Кулемзин А. М., Бородин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области. Материалы к Своду памятников истории и культуры СССР. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1989. Вып. I. 158 с.
20. Мартынов А. И. Памятники и отдельные находки предметов скифо-сарматского времени в Томско-Енисейском лесостепном районе // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово: Новокузнецкий полиграфический производственный комбинат Кемеровского областного управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 1973. Вып. VI. С. 4–89.
21. Герман П. В. Сибирский период научной деятельности Г. О. Оссовского // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3. С. 116–119.
22. Мартынова Г. С. Таштыкские племена на Кие. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 112 с.
23. Мартынов А. И. Алчедатский курган // Известия лаборатории археологических исследований / ред. А. И. Мартынов. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1974. Вып. 5. С. 52–67.
24. Циркин А. В. Исследования в окрестностях г. Мариинска Кемеровской области // Археологические открытия. 1977. Т. 1976. С. 251–252.
25. Циркин А. В. Мариинское городище и его место в материальной культуре Обь-Чулымского междуречья // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1977. Вып. 9. С. 68–86.
26. Мартынова Г. С. Михайловское поселение по результатам раскопок 1967 г. // Известия лаборатории археологических исследований / ред. А. И. Мартынов. Кемерово: Б. и., 1970. Вып. 2. С. 54–80.
27. Мартынова Г. С. Таштыкское поселение в Кемеровской области // Археологические открытия. Т. 1967. С. 168–169.
28. Мартынов А. И., Мартынова Г. С., Кулемзин А. М. Шестаковские курганы. Кемерово: Б. и., 1971. 249 с.
29. Мартынов А. И. Скульптурный портрет человека из Шестаковского могильника // Советская археология. 1974. № 4. С. 231–242.
30. Савинов Д. Г. Антропоморфные изваяния и вопрос о ранних тюрко-кыргызских связях // Тюркологический сборник 1977 / отв. ред. А. Н. Кононов. М.: Наука, 1981. С. 232–248.
31. Полосьмак Н. В. Внешность обманчива... // Наука из первых рук. 2010. № 5. С. 83–89.
32. Мартынов А. И., Мартынова Г. С., Кулемзин А. М. Тайны Шестаковских курганов. 2-е изд., перераб. Кемерово: Лазурь-К, 2017. 118 с.
33. Мартынов А. И., Кулемзин А. М., Биглер Э. И. Тагарские курганы и отдельные находки тагарских бронзовых предметов в Ачинско-Мариинском лесостепном районе // Мартынов А. И. Ягуня: Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово: Б. и., 1973. С. 239–245.
34. Баштанник С. В., Жаронкин В. Н., Симонов Д. А., Соколов П. Г., Ширин Ю. В., Фрибус А. В. Результаты археологических разведок по мониторингу состояния, сохранности и использования объектов археологического наследия Кемеровской области // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. Вып. III. С. 5–41.
35. Бобров В. В., Боброва Л. Ю. Бронзовые предметы скифского времени с горы Арчекас (Кузнецкий Алатау): новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 2. С. 78–86. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.2.078-086

36. Ковтун И. В., Марочкин А. Г. Арчекаский кельт и проблема сейминско-турбинской эпохи Кузнецкой котловины и Ачинско-Мариинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1. С. 69–76.
37. Мартынов А. И. Раскопки в Кузбассе // Археологические открытия. 1972. Т. 1971. С. 292–293.
38. Мартынов А. И., Абсалямов М. Б. Шестаковское поселение по материалам раскопок 1976 г. // Археологические открытия. 1977. Т. 1976. С. 219.
39. Мартынов А. И., Абсалямов М. Б. Раскопки Шестаковского городища // Археологические открытия. 1978. Т. 1977. С. 255–256.
40. Мартынов А. И. Работы отряда Южносибирской экспедиции // Археологические открытия. 1983. Т. 1981. С. 213–214.
41. Кулемзин А. М. Арчекаские курганы // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1979. Вып. 10. С. 87–99.
42. Кулемзин А. М. Арчекаский феномен в памятниках скифского времени Центральной Азии // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи: сб. мат-лов Междунар. науч. конф. Астана, 2008. С. 205–207.
43. Кулемзин А. М. Разведка в Кемеровской области // Археологические открытия. 1975. Т. 1974. С. 213–214.
44. Герман П. В., Савельева А. С., Онищенко С. С. Шестаково II – поселение раннего железного века в Мариинской лесостепи // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 10. С. 21–32.
45. Бобров В. В. Древности земли Кузнецкой (Рассказы археолога). Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2015. 166 с.
46. Молодин В. И. Очерки истории сибирской археологии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. 307 с.
47. Деревянко А. П., Зенин В. Н. Некоторые результаты исследований многослойной стоянки Шестаково // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1995. С. 56–57.
48. Деревянко А. П., Молодин В. И., Зенин В. Н., Лещинский С. В., Машенко Е. Н. Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 168 с.
49. Герман П. В. Раскопки таштыкского погребально-поминального комплекса Шестаково III в Мариинской лесостепи в 2014 и 2015 гг. // Археологические открытия. 2017. Т. 2015. С. 438–440.
50. Кулемзин А. М. Новые памятники в Кемеровской области // Археологические открытия. 1977. Т. 1976. С. 212–213.
51. Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 440 с.
52. Кулемзин А. М. Раскопки городища Шестаково XI // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока / ред. А. П. Деревянко. Новосибирск: Б. и., 1987. С. 71–74.
53. Кулемзин А. М. Продолжение охранных раскопок в Кемеровской области // Археологические открытия. 1981. Т. 1980. С. 189.
54. Кулемзин А. М. Раскопки поселения Шестаково XI // Археологические открытия. 1983. Т. 1981. С. 206.
55. Бобров В. В., Бородин Ю. М. Разведка в Кемеровской области // Археологические открытия. 1979. Т. 1978. С. 210–211.
56. Бобров В. В. Керамика поселения Смирновский ручей-1 // Проблемы археологии и этнографии Сибири: тез. докл. регион. конф. (7–9 апреля 1982 г.) Иркутск: ИГУ, 1982. С. 87–88.
57. Окунева И. В. Кузбасс в эпоху раннего средневековья // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2. С. 69–74.
58. Герман П. В., Савельева А. С. Новые материалы эпохи бронзы северных предгорий Кузнецкого Алатау // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний: мат-лы XV Междунар. Западно-Сибирской археолого-этнографич. конф. (Томск, 19–21 мая 2010 г.) Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 132–135.
59. Баштанник С. В., Ковтун И. В., Фрибус А. В., Конончук К. В. Раскопки поселения Устье Кожуха 1 в 2010–2013 гг. // Археологические открытия. 2015. Т. 2010–2013. С. 587–589.
60. Ковтун И. В., Баштанник С. В., Жаронкин В. Н., Фрибус А. В. Самусьское время Устья-Кожуха-1, юго-восточный фактор и «гранито-агальматолитовый» путь // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. Вып. III. С. 104–113.
61. Ковтун И. В., Фрибус А. В., Баштанник С. В., Жаронкин В. Н. Горно-таежный андроновидный комплекс Устья-Кожуха 1 // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-3. С. 46–51.
62. Марочкин А. Г., Баштанник С. В., Жаронкин В. Н., Фрибус А. В., Конончук К. В., Соколов П. Г., Ковтун И. В. Полевые исследования Северо-Восточного и Нижнетомского отрядов Кузбасской археологической экспедиции ИЭЧ СО РАН // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2011 года. Кемерово: ИЭЧ СО РАН, 2011. Вып. 3. С. 132–135.
63. Герман П. В., Савельева А. С., Марочкин А. Г., Веретенников А. В. Новые данные об археологических памятниках на северо-востоке Кузбасса // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 10. С. 15–20.
64. Соколов П. Г., Фрибус А. В. Некоторые аспекты сохранения объектов археологического наследия в индустриально развитых регионах (на примере Кемеровской области) // Сохранение археологического наследия: проблемы и пер-

- спективы: мат-лы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». (Москва, 9–10 декабря 2013 г.) М.: ИА РАН, 2015. С. 166–174.
65. Соколов П. Г., Фрибус А. В. Основные аспекты сохранения объектов археологического наследия (на примере Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-3. С. 93–97.
66. Кулемзин А. М. Комплекс археологических памятников у с. Чумай // Археология, этнография и музейное дело / отв. ред. В. В. Бобров. Кемерово: Никалс, 1999. С. 43–47.
67. Кулемзин А. М. Перспективы сохранения и использования Шестаковского комплекса объектов исторического, культурного и природного наследия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6. С. 71–75.
68. Кулемзин А. М. Концепция и методика создания Шестаковского историко-природного музея-заповедника // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2016. № 4. С. 10–15.
69. Баштанник С. В. Историко-культурный потенциал западной части Кийско-Чулымского междуречья // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 13–19.
70. Марочкин А. Г., Герман П. В., Савельева А. С., Плац И. А., Веретенников А. В. Археологические микрорайоны на юге Томь-Чулымского междуречья // Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК: краткие мат-лы XVIII Междунар. Западносибирской археолого-этнографич. конф. (Томск, 19–21 мая 2020 г.) Режим доступа: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Марочкин_и_др.pdf#overlay-context=node/41 (дата обращения: 07.05.2020).

review article

Archaeological Sites of the Middle Kiya River: History of Discoveries and Study Prospects*

Anna S. Savelieva^{a, @, ID¹}; Pavel V. German^{a, ID²}; Ivan A. Plats^{a, ID³}; Larisa Yu. Bobrova^{b, ID⁴}

^a Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Kemerovo

^b Museum «Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia» of Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ antverpen@mail.ru

ID¹ <https://orcid.org/0000-0002-4804-5932>

ID² <https://orcid.org/0000-0002-8123-6992>

ID³ <https://orcid.org/0000-0002-3039-9310>

ID⁴ <https://orcid.org/0000-0003-3017-5808>

Received 12.05.2020. Accepted 26.06.2020.

Abstract: The article introduces some information about the expeditionary studies on the archaeological sites located on the banks of the Middle Kiya River valley. The authors believe that the Kiya is one of the main rivers for such important historical and cultural area of South Siberia as the Kiya – Chulym interfluvium. The expeditionary studies have been conducted here since the late XIX century; however, professional archaeological studies began as late as in the 1950s. The paper describes the excavations conducted by A. I. Martynov, G. S. Martynova, I. I. Baukhnik, A. M. Kilemzin, A. V. Tsirkin, A. P. Okladnikov, V. I. Molodin, V. V. Bobrov, A. S. Vasyutin, V. N. Zharonkin, P. V. German, A. V. Fribus, and P. G. Sokolov. It focuses on the carefully planned excavations conducted on the banks of the middle forest-steppe part of the Kiya River valley. Seven expeditions discovered eighty previously unknown archaeological sites. While performing the historiographic mapping of archaeological sites, the authors took into account the type of artifact and the type of archaeological study. The authors analyzed the localization of the archaeological sites near the villages of Shestakovo and Chumay and the city of Mariinsk published by A. M. Kulemzin and I. I. Baukhnik and compared them with the results of the mapping. They defined the territory as a single Middle-Kiya archaeological microdistrict that includes the archaeological complexes of Shestakovo, Chumay, and Archekas (Mariinsk). The article also includes some preliminary ideas about the types of archaeological studies, as well as typological and chronological description of the monuments.

Keywords: historiography, excavations, exploration, mapping, archaeological microdistrict

* The reported research was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the government of the Kemerovo region, grant No. 20-49-420005 r_a.

For citation: Savelieva A. S., German P. V., Plats I. A., Bobrova L. Yu. Archaeological Sites of the Middle Kiya River: History of Discoveries and Study Prospects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 648–663. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-648-663>

References

1. *Kemerovo region*, ed. Udodov V. P. Novokuznetsk: KuzGPA, 2012, 254. (In Russ.)
2. Gutak Ja. M., Kotlova K. M. Natural geologic landmars of the Kiya river basin (Kemerovo region) and their recreational value. *Izv. Alt. ot-d-ya RGO*, 2015, (2): 33–37. (In Russ.)
3. Evtushik N. G., Bagmet G. N., Diachenko N. K., Egorova N. T., Verkhovina M. V. *Workshop on physical geography of the Kemerovo region*. Novokuznetsk: MAOU DPO IPK, 2017, 83. (In Russ.)
4. Mordkovich V. G. West Siberian forest-steppe is a cluster of biodiversity, a universal biome, and a reserve of forthcoming biogeographic reconstructions. *Sibirskiy Ekologicheskii Zhurnal*, 2012, 19(1): 27–34. (In Russ.)
5. Martynov A. I. Andronovo era in the Ob-Chulyum interflaves. *From the history of Kuzbass*, ed. Karpenko Z. G. Kemerovo: Kem. kn. izd-vo, 1964, 227–245. (In Russ.)
6. Bobrov V. V. Late Bronze Age of the Ob-Chulyum interfluve region. *Archeology of South Siberia*. Kemerovo: KemGU, iss. 13, 28–36. (In Russ.)
7. Bobrov V. V., Mikhailov Iu. I. *Monuments of the Andronovo culture of the Ob-Chulyum interfluve*. Kemerovo: KemGU, 1989, 198. (In Russ.)
8. Kulemzin A. M. History of the studies of archaeological sites in the Kemerovo region. *Archeology of South Siberia*. Kemerovo: KemGU, 1985, iss. 13, 107–115. (In Russ.)
9. Baukhnik I. I. Archaeological finds from the Archekas mountain. *News of the archaeological research laboratory*, ed. Martynov A. I. Kemerovo: Kem. kn. izd-vo, 1970, iss. 2, 49–53. (In Russ.)
10. Kulemzin A. M. The archaeological complex of Shestakovo. *Archeology of South Siberia*. Kemerovo: KemGU, 1980, iss. 11, 95–106. (In Russ.)
11. Fribus A. V., Sokolov P. G., Bashtannik S. V., Trusova E. V. Shestakovsky archaeological district: 40 years later. *Archeology of South Siberia*. Kemerovo: KemGU, 2012, iss. 26, 170–175. (In Russ.)
12. Absaliyev M. B. About types of dwellings in Tagar and Tagar-Tashtyk settlements. *Archeology of South Siberia*. Kemerovo: KemGU, 1977, iss. 9, 34–42. (In Russ.)
13. Martynov A. I., Absaliyev M. B. *The Tagar settlements*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoiar. un-ta, 1988, 123. (In Russ.)
14. Martynova G. S. New settlements of Early Iron Age in Mariinsk forest-steppe. *Problems of archaeological cultures of the steppes of Eurasia*, ed. Martynov A. I. Kemerovo: KemGU, 1987, 61–69. (In Russ.)
15. Kulemzin A. M. The results of archaeological exploration of the Archaeological Research Laboratory of the Kemerovo Pedagogical Institute in 1965. *News of the archaeological research laboratory*, ed. Martynov A. I. Kemerovo: Kem. kn. izd-vo, 1967, iss. 1, 108–110. (In Russ.)
16. Bobrov V. V., Piatkin B. N. Information about excavation works of the Department of Archeology in Kemerovo State University in 1977. *Archeology of South Siberia*. Kemerovo: KemGU, 1977, iss. 9, 155–159. (In Russ.)
17. Bobrov V. V., Dobzhanskii V. N. Works of the Kuzbass detachment of the South Siberian expedition. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1980, 1979: 190–191. (In Russ.)
18. Martynov A. I. Materials for the archaeological map of the Kemerovo region. *Scientific notes of the Kemerovo Pedagogical Institute*. Kemerovo: Kemer. kn. izd-vo, 1961, iss. 4, 152–164. (In Russ.)
19. Kulemzin A. M., Borodkin Iu. M. Archaeological sites of Kemerovo region. *The materials to the Corpus of historical and cultural sites of the USSR*. Kemerovo: Kem. kn. izd-vo, 1989, iss. I, 158. (In Russ.)
20. Martynov A. I. Monuments and individual finds of objects of the Scythian-Sarmatian time in the Tomsk-Yenisei forest-steppe region. *News of the archaeological research laboratory*. Kemerovo: Novokuznetskii poligraficheskii proizvodstvennyi kombinat Kemerovskogo oblastnogo upravleniia izdatelstv, poligrafii i knizhnoi trgovli, 1973, iss. VI, 4–89. (In Russ.)
21. German P. V. German P. V. Siberian period of scientific activity G. O. Ossovski. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, 2013, (3): 116–119. (In Russ.)
22. Martynova G. S. *Tashtyk tribes on the Kiya River*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoiar. un-ta, 1985, 112. (In Russ.)
23. Martynov A. I. The Alchedat mound. *News of the archaeological research laboratory*, ed. Martynov A. I. Kemerovo: Kem. kn. izd-vo, 1974, iss. 5, 52–67. (In Russ.)
24. Tsirkin A. V. Research near the city of Mariinsk, Kemerovo region. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1977, 1976: 251–252. (In Russ.)
25. Tsirkin A. V. Mariinsky fortified settlement and its place in material culture of Ob-Chulyum interfluve. *Archeology of South Siberia*. Kemerovo: KemGU, 1977, iss. 9, 68–86. (In Russ.)

26. Martynova G. S. Mikhailovsky settlement according to the results of excavations of 1967. *News of the archaeological research laboratory*, ed. Martynov A. I. Kemerovo, 1970, iss. 2, 54–80. (In Russ.)
27. Martynova G. S. Tashtyk settlement in the Kemerovo region. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1968, 1967: 168–169. (In Russ.)
28. Martynov A. I., Martynova G. S., Kulemzin A. M. *Shestakovsky burial ground*. Kemerovo, 1971, 249. (In Russ.)
29. Martynov A. I. Sculptural portrait of a man from the Shestakovsky burial ground. *Sovetskaia arkheologiya*, 1974, (4): 231–242. (In Russ.)
30. Savinov D. G. Anthropomorphic statues and the issue of early Turkic-Kyrgyz ties. *Turkic digest 1977*, ed. Kononov A. N. Moscow: Nauka, 1981, 232–248. (In Russ.)
31. Polosmak N. V. Appearances are deceptive... *Science First Hand*, 2010, (5): 83–89. (In Russ.)
32. Martynov A. I., Martynova G. S., Kulemzin A. M. *Secrets of the Shestakovo barrows*, 2nd ed. Kemerovo: Lazur-K, 2017, 118. (In Russ.)
33. Martynov A. I., Kulemzin A. M., Bigler E. I. Tagar mounds and individual finds of Tagar bronze objects in the Achinsk-Mariinsky forest-steppe region. Martynov A. I. *Jagun: News of the archaeological research laboratory*. Kemerovo, 1973, 239–245. (In Russ.)
34. Bashtannik S. V., Zharonkin V. N., Simonov D. A., Sokolov P. G., Shirin Yu. V., Fribus A. V. The results of archaeological reconnaissance for monitoring the condition, preservation and use of archaeological heritage of the Kemerovo region. *Historical and cultural heritage of Kuzbass*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011, iss. 3, 5–41. (In Russ.)
35. Bobrov V. V., Bobrova L. Yu. Newly discovered bronze artifacts of the Scythian period from Archekas Mountain, Kuznetsk Alatau. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii*, 2017, 45(2): 78–86. (In Russ.) DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.2.078-086
36. Kovtun I. V., Marochkin A. G. The Archekas celt and the issue of the Seima-Turbino period in the Kuznetsk basin and in the Achinsk-Mariinsk forest-steppe. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii*, 2011, (1): 69–76. (In Russ.)
37. Martynov A. I. Excavations in Kuzbass. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1972, 1971: 292–293. (In Russ.)
38. Martynov A. I., Absaliyev M. B. Shestakovo settlement based on excavation materials of 1976. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1977, 1976: 219. (In Russ.)
39. Martynov A. I., Absaliyev M. B. Excavations of Shestakovo settlement. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1978, 1977: 255–256. (In Russ.)
40. Martynov A. I. The work of the detachment of the South Siberian expedition. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1983, 1981: 213–214. (In Russ.)
41. Kulemzin A. M. Archekas mounds. *Archeology of South Siberia*. Kemerovo: KemGU, 1979, iss. 10, 87–99. (In Russ.)
42. Kulemzin A. M. Archekassky phenomenon in the sites of the Scythian time of Central Asia. *Nomads of the Kazakh steppes: ethnosociocultural processes and contacts in Eurasia of the Scythian-Saka era*: Proc. Intern. Sci. Conf. Astana, 2008, 205–207. (In Russ.)
43. Kulemzin A. M. Exploration in the Kemerovo region. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1975, 1974: 213–214. (In Russ.)
44. German P. V., Savelieva A. S., Onishchenko S. S. Shestakovo II – a settlement of the Early Iron Age in Mariinsk forest-steppe. *Uchenye zapiski muzeia zapovednika "Tomskaya pisanitsa"*, 2019, (10): 21–32. (In Russ.)
45. Bobrov V. V. *Antiquities of the Kuznetsk land (Tales of the archaeologist)*. Kemerovo: Izd-vo KRIPKiPRO, 2015, 166. (In Russ.)
46. Molodin V. I. *Essays on the history of Siberian archeology*. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2015. 307. (In Russ.)
47. Derevianko A. P., Zenin V. N. Some results of studies of the multilayer temporary settlement Shestakovo. *Review of the results of the field and laboratory investigations of archaeologists, ethnographers and anthropologists of Siberia and the Far East in 1993*. Novosibirsk: IAET SO RAN, 1995, 56–57. (In Russ.)
48. Derevianko A. P., Molodin V. I., Zenin V. N., Leshchinskiy S. V., Mashchenko E. N. *Late Paleolithic location of Shestakovo*. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2003, 168. (In Russ.)
49. German P. V. Excavations of the Tashtyk funeral-memorial complex Shestakovo III in the Mariinsk forest-steppe in 2014 and 2015. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 2017, 2015: 438–440. (In Russ.)
50. Kulemzin A. M. New sites in the Kemerovo region. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1977, 1976: 212–213. (In Russ.)
51. Vadetskaya E. B. *The Tashtyk epoch in the ancient history of Siberia*. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999, 440. (In Russ.)
52. Kulemzin A. M. Excavations of Shestakovo XI fortified settlement. *Research of monuments of ancient cultures of Siberia and the Far East*, ed. Derevianko A. P. Novosibirsk, 1987, 71–74. (In Russ.)
53. Kulemzin A. M. Continuation of security excavations in the Kemerovo region. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1981, 1980: 189. (In Russ.)
54. Kulemzin A. M. Excavations of the settlement of Shestakovo XI. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1983, 1981: 206. (In Russ.)

55. Bobrov V. V., Borodkin Iu. M. Archaeological exploration in the Kemerovo region. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1979, 1978: 210–211. (In Russ.)
56. Bobrov V. V. Ceramics of the settlement Smirnovsky Ruchei-1. *Problems of archeology and ethnography of Siberia: Proc. regional conf.*, April 7–9, 1982. Irkutsk: IGU, 1982, 87–88. (In Russ.)
57. Okuneva I. V. Kuzbass in the Early Middle Ages. *Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2007, (2): 69–74. (In Russ.)
58. German P. V., Savelieva A. S. New materials of the Bronze Age of the northern foothills of the Kuznetsk Alatau. *Culture as a System in a Historical Context: Experience of the West Siberian Archaeological and Ethnographic Conferences: Proc. XV Intern. West Siberian archaeological and ethnographic conf.*, Tomsk, May 19–21, 2010. Tomsk: Agraf-Press, 2010, 132–135. (In Russ.)
59. Bashtannik S. V., Kovtun I. V., Fribus A. V., Kononchuk K. V. Excavations of the settlement Ustye Kozhuha-1 in 2010–2013. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 2015, 2010–2013: 587–589. (In Russ.)
60. Kovtun I. V., Bashtannik S. V., Zharonkin V. N., Fribus A. V. Samus time of the Ust-Kozhukh-1, the southeast factor and the "granite-agalmatolite" path. *Historical and cultural heritage of Kuzbass*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011, iss. 3, 104–113. (In Russ.)
61. Kovtun I. V., Fribus A. V., Bashtannik S. V., Zharonkin V. N. Taiga-mountain andronoid complex of ustje Kozhukha 1 Site. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (1-3): 46–51. (In Russ.)
62. Marochkin A. G., Bashtannik S. V., Zharonkin V. N., Fribus A. V., Kononchuk K. V., Sokolov P. G., Kovtun I. V. Expeditionary studies of the North-East and Nizhnetomsk detachments of the Kuzbass archaeological expedition of the Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Materials of the scientific session of the Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2011. Kemerovo: IECh SO RAN, 2011, iss. 3, 132–135. (In Russ.)
63. German P. V., Savelieva A. S., Marochkin A. G., Veretennikov A. V. New data about archaeological sites in northeastern Kuzbass. *Uchenye zapiski muzeia zapovednika "Tomskaia pisanitsa"*, 2019, (10): 15–20. (In Russ.)
64. Sokolov P. G., Fribus A. V. Some aspects of the conservation of archaeological heritage in industrialized regions (on the Kemerovo region's example). *Archaeological Heritage Preservation: the problems and prospects: Proc. conf. "Countering illegal archeology activities"*, Moscow, December 9–10, 2013. Moscow: IA RAN, 2015, 166–174. (In Russ.)
65. Sokolov P. G., Fribus A. V. Main aspects of preservation of archaeological heritage (the case of Kemerovo region). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (1-3): 93–97. (In Russ.)
66. Kulemzin A. M. The complex of archaeological sites near the Chumai village. *Archeology, Ethnography and Museology*, ed. Bobrov V. V. Kemerovo: Nikals, 1999, 43–47. (In Russ.)
67. Kulemzin A. M. Prospects for the conservation and use of Shestakovo complex of objects of historical, cultural and natural heritage. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (2-6): 71–75. (In Russ.)
68. Kulemzin A. M. The concept and methodology of creating Shestakovskiy historical and natural museum-reserve. *Uchenye zapiski muzeia zapovednika "Tomskaia pisanitsa"*, 2016, (4): 10–15. (In Russ.)
69. Bashtannik S. V. Historical and cultural potential of the western part Kyi-Chulym interfluv. *Historical and Social-Educational Idea*, 2013, (5): 13–19. (In Russ.)
70. Marochkin A. G., German P. V., Savelieva A. S., Plats I. A., Veretennikov A. V. Archaeological microdistricts in the south of the Tom-Chulym interfluv. *Western Siberia in the Transcultural Space of Northern Eurasia: Results and Prospects of 50 Years of ZSAEC Research: Proc. XVIII Intern. West Siberian archaeological and ethnographic Conf.*, Tomsk, May 19–21, 2020. Available at: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Марочкин_и_Ап.pdf#overlay-context=node/41 (accessed 07.05.2020). (In Russ.)